Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/FDZKEO
УДК 821.161.1.0
ББК83.3(2Рос=Рус)53

РАННИЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ю.И. АЙХЕНВАЛЬДА (1896–1901): К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОГО МЕТОДА

© 2023 г. И.В. Кочергина
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 20 июля 2022 г.
Дата одобрения рецензентами: 21 ноября 2022 г.
Дата публикации: 25 декабря 2023 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-144-161

Аннотация: В статье анализируется ранний период литературно-критической деятельности Ю.И. Айхенвальда: с 1896 по 1901 гг. Рассмотрены публикации в библиографическом отделе газеты «Русские ведомости», а также заметки и статьи в газете «Курьер», журналах «Вестник воспитания», «Русская мысль», «Вопросы философии и психологии». Прослежен путь критика от маленьких заметок-рецензий в разделе Библиографии к полноценным статьям литературно-критической направленности. Особое внимание уделено его ранним опытам в жанре эссе: заметке «Федор Тютчев» и статье «Несколько слов памяти Гончарова». Эти публикации сопоставлены с более поздними эссе, посвященными тем же писателям. В заключении делается вывод, что в этот период произошло становление Айхенвальда-рецензента и начали оформляться стилевые и жанровые особенности его критической индивидуальности. Обнаружилось его тяготение к эссе, основанному на проникновении в художественный мир писателя без учета биографического и исторического контекста. Приобрел первые очертания его литературно-критический метод, впоследствии названный им «имманентной критикой». Главными приемами стали стилизация и эмоциональное цитирование в сочетании с интерпретацией цитат.

Ключевые слова: Ю.И. Айхенвальд, литературная критика, журналистика, эссе, рецензия, «Русские ведомости».

Информация об авторе: Ирина Владимировна Кочергина — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-1298-089X

E-mail: irepismo@gmail.com

Для цитирования: *Кочергина И.В.* Ранний период деятельности Ю.И. Айхенвальда (1896–1901): к проблеме становления литературно-критического метода // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 4. С. 144–161. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-144-161

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 4, 2023

THE EARLY PERIOD OF YULY AYKHENVALD'S ACTIVITY (1896–1901): TO THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF LITERARY CRITICAL METHOD

© 2023. Irina V. Kochergina
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Received: July 21, 2022
Approved after reviewing: November 21, 2022
Date of publication: December 25, 2023

Abstract: The article analyzes the early period of Yuly Aykhenvald's literary-critical activity, from 1896 to 1901. The base line of the research consists of publications in the bibliographic department of the *Russkiye Vedomosti* newspaper, as well as notes and articles in the *Courier* newspaper, the journals *Herald of Education*, *Russkaya Mysl*, *Voprosy filosofii i psikhologii*. The article traces the path of the critic from small notes-reviews in the Bibliography section to full-fledged articles of literary criticism. Particular attention is paid to his early experiments in the essay genre, such as the note "Fyodor Tyutchev" and the article "A Few Words in Memory of Goncharov." These publications are compared with later essays on the same writers. Summing up the results, it can be concluded that during this period the formation of Aykhenvald as a reviewer took place and the stylistic and genre features of his critical individuality began to take shape. The article reveals that he was drawn to that type of essay, which is based on the penetration into the artistic world of the writer without taking into account the biographical and historical context. He acquired the first outlines of his literary-critical method, which he later called "immanent criticism." Stylization and emotional quoting, combined with the interpretation of quotations, became his main techniques.

Keywords: Aykhenvald, literary criticism, journalism, essay, review, Russkiye Vedomosti.

Information about the author: Irina V. Kochergina, PhD in Philology, Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-1298-089X
E-mail: irepismo@gmail.com

For citation: Kochergina, I.V. "The Early Period of Yuly Aykhenvald's Activity (1896–1901): To the Problem of Development of Literary Critical Method." *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 4, 2023, pp. 144–161. (In Russ.)
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-144-161

Критик и публицист Юлий Исаевич Айхенвальд (1872–1928) наиболее известен по сборникам эссе «Силуэты русских писателей», которым посвящено довольно много исследований (см., например: [3; 7]), включая диссертации (см., например: [1]). Однако ранний период его деятельности практически не исследован. Представляет огромный интерес сам процесс формирования Айхенвальда-критика, поскольку шел он от философии к литературе и его подходы к литературным произведениям имели под собой фундаментальную концептуальную базу. Сам метод, который впоследствии в своих статьях и в предисловии к «Силуэтам» Айхенвальд обосновал и назвал «имманентной критикой», предполагал не только прямое и непосредственное «вчувствование» в произведение, но и философскую, методологическую основу. В этом смысле его ранние статьи представляют особый интерес.

Ю.И. Айхенвальд закончил историко-филологический факультет Новороссийкого (Одесского) университета и оказался в Москве в 1894 г., в начале своей литературно-критической карьеры. Приехав по приглашению профессора Московского университета Николая Яковлевича Грота[1], он стал активным участником и ученым секретарем Московского психологического общества, секретарем журнала «Вопросы философии и психологии», сотрудником газет «Русские ведомости» и «Курьер», журнала «Вестник воспитания». Активный период литературно-критической работы начинается у него с постоянного сотрудничества с конца 1902 г. с журналом «Русская мысль», в котором он вел «Журнальное обозрение», а иногда

1 Н.Я. Грот (1852–1899), основатель и редактор журнала «Вопросы философии и психологии», приезжал читать лекции в Новороссийском университете и там познакомился с Айхенвальдом, тогда студентом.

и раздел «Современное искусство», и какое-то время входил в состав редакции (см. об этом подробнее: [4, с. 54–67]). Его воспоминания о круге его общения этих лет печатались в эмиграции, в основном в рижской газете «Сегодня» (например, в цикле «Дай, оглянусь...» [24]) и в берлинском «Руле» [32, кн. 1, с. 395–399; 418–422], постоянным сотрудником которых он был на протяжении шести лет.

Библиография статей Айхенвальда, хоть и неполная, содержится в диссертации Д.В. Зуева [5], однако ранний период деятельности там представлен лишь журнальными статьями, тогда как газетные не упомянуты. Самые ранние публикации Айхенвальда в прессе относятся к одесскому периоду, к студенческим годам; они носят эпизодический характер и больше подходят к категории «проба пера», поэтому не являются предметом данного исследования.

Начинал Айхенвальд в качестве критика и рецензента в отделе библиографии журнала «Вопросы философии и психологии» и московской газеты «Русские ведомости»: самые ранние его публикации относятся к 1896 г. Впоследствии он с большим теплом и благодарностью будет вспоминать о «Русских ведомостях», указывая на их огромную роль в формировании русского гражданского общества: «Читать их стало интеллектуальной привычкой целых поколений. Они воспитывали. Земец и либерал был немыслим без “Русских ведомостей” в руках. На протяжении больше, чем полувека, именно они держали камертон русского либерализма» [25, с. 4]. В указателе газеты «Русские ведомости» содержится информация, что Айхенвальд там сотрудничал с 1896 по 1902 г., публиковал под псевдонимами в библиографическом отделе рецензии на книги преимущественно по философии [26, с. 6]. К этим же годам относится и его сотрудничество в московской газете «Курьер» в качестве журналиста-корреспондента. «Курьер» был наиболее близок по направлению к «Русским ведомостям»; некоторые журналисты, например Виктор Александрович Гольцев, были членами редакций обеих газет.

В эти годы публикации Айхенвальда в библиографических разделах — это в основном краткие отзывы на книги по философии и психологии. Однако несколько рецензий критика в газете «Русские ведомости» касаются не только книг философской тематики, и на них мы остановимся подробнее. В газете «Курьер» под псевдонимом *Ю. Альд* критик опублико-

вал три заметки литературно-критического и общекультурного характера, и они тоже представляют значительный интерес. Об этих заметках можно найти упоминание в «Критико-биографическом словаре...» С.А. Венгерова [23, т. VI, с. 313–314], хотя и без указания на выходные данные. Наконец, к ранним публикациям на литературно-критические темы можно отнести несколько статей в журнале «Вестник воспитания» и одну — в «Русской мысли». Стоит отметить также, что в журнале «Вестник воспитания» и других изданиях педагогической направленности Айхенвальд часто публиковался на протяжении всего дореволюционного периода своей деятельности, поскольку активно занимался педагогикой: читал лекции на женских курсах и в институте Шанявского, ездил с популяризаторскими выступлениями по всей России, вел кружки по философии. Поэтому в «Вестнике воспитания» много его статей на философские и педагогические темы.

В ранний период своего творчества Айхенвальд в основном пишет краткие библиографические рецензии и только нащупывает подходы к таким жанрам, как эссе, заметка, зарисовка, силуэт.

Хронологически первая его заметка по поводу художественной литературы помещена в журнале «Вопросы философии и психологии» за 1896 г. и посвящена сборнику «Философские течения русской поэзии». Сборник был составлен П.П. Перцовым (1868–1947), издателем, публицистом, одним из деятелей русского символизма, и включал в себя не только интересную подборку стихотворений, но и статьи Д.С. Мережковского, В.С. Соловьева и др. Издание было подготовлено Перцовым после эпистолярного диалога с В.Я. Брюсовым и преследовало цель «ознакомить публику с немногими образцами новой критики» [6, с. 145]. Айхенвальд в пространной рецензии на этот сборник высказался довольно жестко, предъявив изданию много претензий.

Во-первых, его категорическое неприятие вызвало то, что «проникающее почти всю книгу враждебное отношение к корифеям русской критики» придало «начинанию неуместный боевой колорит» [15, с. 491]: к примеру, Мережковский «сопоставляет Писарева с Булгариным», «принижает Добролюбова и Чернышевского» и в целом «делает неприлично-грубые вылазки против литературных деятелей 60-х годов» [15, с. 489]. В этой рецензии начинающего критика и Белинский, и представители так называемой «публицистической критики» 1860-х гг. являются для

автора непререкаемыми авторитетами. Надо оговориться, что пройдет всего 5 лет — и отношение к Писареву и Добролюбову у Айхенвальда станет резко отрицательным; по прошествии 15 лет появится его знаменитый очерк о Белинском (1913), в котором будет утверждаться, что именно Белинский «повинен в том, что русская культурная традиция не имеет прочности» и как «учитель убеждений» он «расшатывал убеждения» [17, т. 2, с. 199].

Во-вторых, Айхенвальд подвергает сомнению утверждение, что в поэзии есть «философские течения», т. е. последовательное развитие «каких либо идей или моментов» [15, с. 486]. «Поэт, — пишет критик, — не может надолго передать другому поэту своего настроения», тогда как мыслители «вызывают один другого», связаны между собой; «лирические аккорды обязательны для поэта, но философ намеренно подавляет их...» [15, с. 486]. Таким образом, сама природа таланта поэта и философа различна, поэтому выделять какие-либо «философские течения» в поэзии не имеет смысла. Немотивированным показался Айхенвальду и сам выбор представленных поэтов: в сборнике «мы не находим Жуковского с его трогательным оптимизмом», К.Н. Батюшкова, А.И. Полежаева, А.Н. Апухтина и др.

Наконец, критика не устроил сам стиль изложения представленных в сборнике статей: «Чертою, присущей всем авторам книги, кроме гг. Соловьева и Андреевского, является необыкновенная туманность и изысканность изложения; самая простая мысль облекается у них в пышные и громкие слова...» [15, с. 487]. Наиболее резко критик высказался о статье Мережковского: «В сборнике г. Перцова особенно тяжкая судьба постигла Пушкина. Ему посвятил большую статью г. Мережковский. Вся она представляет собой сплошную вычурную фразу, в которой нет почти ни одного естественного, человеческого оборота...» [15, с. 489]. Надо сказать, что впоследствии Айхенвальд не изменит своей точки зрения по поводу стиля Мережковского и даже в статьях эмигрантского периода будет говорить о вычурности и избыточности тропов в его произведениях [32, кн. 1, с. 532]. Чужды критику будут и трактовки писательской индивидуальности, данные Мережковским: например в статье «Мережковский о Лермонтове» (1911) он не согласится с той точкой зрения, что Лермонтов — последовательный поэт зла и сверхчеловеческой гордыни [17, т. 1, с. 101–105], ему вообще позиция, при которой не разделяется в писателе человек и художник, представляется спорной.

В том же номере «Вопросов философии и психологии» помещен отрицательный отзыв Айхенвальда на книгу «Афоризмы из сочинений Герберта Спенсера» (СПб., 1896) [13], редактором которой был В.С. Соловьев. Отзыв вызвал конфликт между Соловьевым и редакцией журнала, и редакторы приложили большие усилия, чтобы укротить гнев знаменитого философа и помирить его с Айхенвальдом [32, кн. 1, с. 397–798]. Возможно, эта история повлияла на молодого критика, поскольку он стал сдержаннее и осторожнее в рецензиях.

Следующая рецензия, на которой необходимо остановиться, помещена в библиографическом разделе газеты «Курьер» за 1898 г. и посвящена сборнику рассказов писательницы Элизы Ожешко [21]. В этой краткой публикации уже видны черты стиля будущего критика-эссеиста: велеречивая образность, метафоричность, но при этом умение ухватить самые основные черты писательской индивидуальности. Так, в манере письма Ожешко он отмечает «участливое внимание», с которым она относится к героям слабым, бедным, к тем, «кому холодно и неуютно в мире». Уже здесь можно отметить, насколько ему симпатичнее мягкая, сочувствующая гуманность, нежели резкое и безжалостное обличение. Правда, здесь еще много речевых штампов типа «безвременно увядшего цветка» или «светоча дарования», но уже совсем скоро критик избавится от подобных оборотов, хотя цветистость стиля ему всегда будет присуща.

Довольно объемная статья «Гюго как поэт семьи и детей» [11], напечатанная в «Вестнике образования» 1898 г., посвящена изображению детей в стихах и прозе французского писателя. Замечания о писательской манере Гюго, об особенностях изображения детства точны, хотя, по всей видимости, неоригинальны; однако все они тонут в обильном цитировании, причем цитаты порой занимают две страницы. Так, Айхенвальд отмечает, что «проза детства для Гюго почти не существовала», ему свойственна была «беспредельная снисходительность к детским проступкам», и приводит в подтверждение огромную цитату из поэтического сборника “Les voix intérieures” («Внутренние голоса», 1837) [11, с. 7–9]. Несколько страниц занимает сделанный им из сборника “Les contemplation” («Созерцания», 1856) прозаический перевод стихотворения, посвященного умершей дочери писателя [11, с. 11–14]. Идеализируя во многом поведение Гюго как отца семейства, критик прибегает к тому, от чего принципиально откажется

в своих эссе и статьях последующего периода: обращается к биографии и на ее основании делает выводы о творческой индивидуальности писателя и особенностях его стиля. Но уже в этой статье можно отметить такую особенность критической манеры Айхенвальда, как эмоциональный пересказ, имитирующий стиль рецензируемого писателя: именно так он повествует о Гавроше из «Отверженных», так передает своими словами стихотворение “Le revenant” («Призрак»): «Но круп, эта черная болезнь, с которой борются и от которой гибнут бедные дети, схватил ребенка за горло и задушил его. Прошли года. Безутешная мать почувствовала, что скоро у нее будет другое дитя. Но она равнодушно и с тоскою ждала его, потому что она любила только своего первенца и не могла забыть его. И родился второй ребенок, и мать была холодна. Но лишь только она приложила его к своей груди, он тихо шепнул ей на ухо: “Это я! Не говори никому!”» [11, с. 23]. В конце статьи Айхенвальд оговаривается, что цель ее — пересказать, познакомить читателя со страницами произведений французского писателя, посвященными детству: большая часть стихов, которые цитирует критик, к тому времени не была переведена, да и сейчас некоторые не переведены. Надо сказать, что подобное культуртрегерство не будет чуждо Айхенвальду и в дальнейшем: в рижской газете «Сегодня», уже находясь в эмиграции, он будет знакомить читателей с современной немецкой поэзией, пересказывая стихотворения и при этом стилизуя пересказ под оригинал [16]. Можно также отметить, что Айхенвальда в творчестве Гюго привлекает именно гуманность: «...гиперболы и фантастические образы, которыми обильны книги Гюго, могут возбуждать улыбку, декламация его иногда утомляет. Но то искреннее и теплое, что он говорил о детях, вызовет только благодарность и сочувствие» [11, с. 32].

Несомненно, привлекает внимание и маленькая корреспонденция «На пушкинской выставке» [19], обозревающая юбилейную экспозицию в Историческом музее, посвященную 100-летию поэта. Она является предвестьем тех обзоров в разделе «Современное искусство», которые Айхенвальд будет вести в «Русской мысли» несколько лет начиная с 1902 г. Пока еще заметка изобилует штампами и неудачно вплетенными цитатами: «Вот она, эта дряхлая голубка, подруга дней его суровых», — но и в этой публикации уже виден стиль будущего творца «имманентной критики»: погружение, растворение в ткани, во фразах и оборотах речи объекта рецензии;

видно и преклонение, какой-то целомудренный трепет перед великим поэтом, всегда свойственный Айхенвальду (об отношении критика к А.С. Пушкину см.: [10]).

Наконец, третья публикация Айхенвальда в «Курьере» называется «Ф.И. Тютчев» и имеет подзаголовок «По поводу нового издания стихотворений Ф.И. Тютчева». Указано и само издание — томик стихов, выпущенный «Русским архивом» в 1899 г., однако ни слова именно об этом издании в статье нет [22]. Вместо рецензии мы читаем фактически первое литературно-критическое эссе Айхенвальда, и не случайно оно посвящено Тютчеву, поэту-философу, близкому своей писательской индивидуальностью критику-философу. Критик апеллирует к словам философа В.С. Соловьева, что Тютчев — «поэт хаоса», и соглашается с ними, ища подтверждение этому в стихах поэта. Искусно вплетая цитаты и парафразы из тютчевских стихов в свою речь, критик характеризует свойства именно поэтического мира Тютчева, поэтическую индивидуальность. Эта статья тоже пока перегружена цитатами, в каждом предложении их по три-четыре, а то и пять-шесть, но уже отчетливо и довольно лаконично обрисованы особенности поэзии Тютчева: «Ночное, а не светлое, зловещее, а не отрадное привлекало его мысль и чувство» [22]. Более того, есть интересные параллели, свидетельствующие не только о хорошем знании мировой поэзии, но и о восприятии ее в русле критиков-модернистов, а не народническо-реалистической линии: «В стихотворении “Mal’aria”, точно по ошибке не попавшем в бодлеровские “Цветы зла”, Тютчев говорит о своей любви к этому “Божьему гневу”: “люблю сие незримо, во всем разлитое, таинственное зло...”» [22]. Собственно, во всей статье невозможно найти никакого намека на «публицистическую критику», как позднее критик будет ее именовать: здесь именно и только критика эстетическая. Сосредоточившись на свойствах поэтического мира Тютчева, Айхенвальд что-то повторяет за другими критиками — как мысль о том, что событиям из жизни духа поэт ищет соответствия в мире природы, — а что-то добавляет свое: например, что поэт «прозревал трагизм в природе», поскольку он по преимуществу поэт с трагическим мироощущением. Стилю критика уже здесь присуща афористичность, многие его фразы западают в память, они точны и образны, например: «Вся его жизнь (Тютчева. — *И.К.*) — рифма к природе» [22]. Здесь же присутствуют и суждения пока несколько безапелляционные, что свя-

зано с небольшим опытом молодого критика, довольно субъективные, но честно обрисовывающие его взгляды и убеждения. Так, в конце статьи он пишет о стихах поэта на политические темы: «В них много искренности и ума, патриотизма и славянофильских убеждений, но в них нет поэзии и они представляют собой только стихи» [22]. Как указывает И.Я. Мурзина, «одной из серьезных опасностей “имманентного метода”» является его «завороженность собственным стилем, когда ради красиво выстроенной фразы» впадают в субъективизм [8, с. 110], — возможно, это именно такой случай.

Если мы сравним эту во многом еще ученическую заметку с эссе «Федор Тютчев» (1905) [18], перепубликованным потом с небольшими изменениями в 1-м Выпуске «Силуэтов русских писателей» [17, т. 1, с. 116–124], мы увидим, как развил и углубил многие свои умозаключения критик, как последовательно доказал, что Тютчев — именно «поэт хаоса», хотя, конечно, это суждение и остается субъективным, о чем писали, к примеру, советские литературоведы (см., например: [2, с. 227]). Наконец, и о политических стихах Тютчева Айхенвальд в этом эссе высказывается уже более взвешенно, не лишая их поэтических достоинств [18, с. 147].

В ряду его рецензий на книги философской и педагогической тематики обращает на себя внимание заметка о «Сумерках просвещения» В.В. Розанова [14]. Отдавая должное оригинальности суждений Розанова, Айхенвальд в целом повторяет общие претензии критики к произведениям этого автора: неряшливость и схематичность изложения, парадоксальность суждений, часто противоречащих одно другому, пренебрежение фактами в угоду умственным построениям. Рецензия по-прежнему тонет в цитатах и пересказе, но все же собственные суждения критика высказываются довольно ясно: он восхищается оригинальностью мысли Розанова, разделяет многие его педагогические идеи: критику государственной системы образования, восприятие «идеи личности» в качестве «руководящего мотива литературной критики» [14, с. 180]. Однако Айхенвальду «глубоко претит розановский а-морализм» [9, с. 200], и он предъявляет мыслителю ту претензию, которая впоследствии, особенно в послереволюционный период, станет для критика одним из важных критериев художественности: «нравственным духом не веет от его (Розанова. — *И.К.*) произведений» [14, с. 185].

Если говорить о работе Айхенвальда в библиографическом отделе «Русских ведомостей», то он обозревал книги по философии и гораз-

до реже — по психологии; подписывался псевдонимами *Ю. А.* и *Ю. А—ъ.* В отделе «Библиография» удалось обнаружить 81 рецензию (1896–1902 гг.), подписанную указанными инициалами; в подавляющем большинстве они касаются изданий по философии и психологии. Очевидно, что часть рецензий критика этого периода не подписана (не все рецензии в этой газете идут с подписями), однако определить авторство таких заметок крайне затруднительно: в хранящемся в РГАЛИ архиве газеты (Ф. 1701) практически нет гонорарных ведомостей.

В рецензиях на книги по философии Айхенвальд, кроме философской проблематики, всегда обращает внимание на язык произведения; чаще всего рецензируемые книги переводные, и критик выписывает неудачные фразы, указывает на неточности в сравнении с оригиналом. Он очень требователен к точности перевода, с одной стороны, и к понятности, «литературности» языка — с другой. Вот что он пишет о книге русского философа Якова Фридриховича Озе «Персонализм и проективизм метафизики Лотце»: «Поэтический и задушевный колорит, которым привлекают к себе сочинения Лотце, совершенно исчез в педантически-дробной, сухой и схоластической передаче г. Озе, в его тяжелом пересказе, производящем такое впечатление, будто он представляет собою не русский подлинник, а неумелый и архаический перевод с чужого языка»; «в стилистическом отношении книга г. Озе заслуживает безусловного порицания» [31]. Такой перфекционизм всегда будет свойствен критику; неряшливость языка, затемненность смысла фраз и в дальнейшем у него будут вызывать отторжение: например, уже в эмиграции в своем еженедельном обзоре он критически выскажется о «Рассказе о самом главном» Е.И. Замятина: «Давнишняя манера Замятина — манера капризных намеков, мазков, живописной лаконичности — в данном случае достигает своего экзотического расцвета и как раз поэтому упирается в непонятность» [32, кн. 1, с. 317].

В рецензиях прослеживаются и пристрастия их автора, отражаются философско-эстетические воззрения. Это хорошо видно, к примеру, в отзыве о книге М. Гюйо «Задачи современной эстетики. — Очерк морали»: концепция Гюйо близка самому критику, в частности положение, что «красота, добро и польза нераздельно слиты между собою; на своих высших ступенях искусство не бесцельная забава, а пышный и яркий расцвет *всей* душевной деятельности» [29]. В длинном списке книг, обозреваемых критиком, обра-

щает на себя внимание и издание «Артур Шопенгауэр. Мир как воля и представление. Перевод А. Фета. Издание четвертое» [27]. Философия немецкого теоретика пессимизма была всегда близка Айхенвальду, хотя в это время еще не вышли в свет его знаменитые переводы трудов Шопенгауэра, и по сей день считающиеся эталонными. Критик пишет, что перевод, выполненный Фетом, — скорее подстрочник, в нем «не чувствуется духа Шопенгауэра и нет отпечатка его художественного стиля»; Фет «счел необходимым придать своему слогу какой-то архаический оттенок и ненужную высокопарность», «употребил все усилия, чтобы изложение Шопенгауэра, ясное и простое в своем изяществе, обратить в громоздкое и неестественное» [27]. В этом отзыве ясно виден и стиль рецензента: отзыв емок, краток, четко очерчены достоинства и недостатки, он рассчитан на читателя, который хочет получить рекомендацию, приобретать ли книгу.

Наконец, огромный интерес представляет серия рецензий на книги Дж. Рескина по эстетике: теоретик прерафаэлитов был близок Айхенвальду по основному пафосу своей теории искусства, и потому ее постулаты рецензент пересказывает с неподдельным жаром: искусство как «слияние прекрасного и доброго», требование гуманности от личности художника [28], взгляды на женское образование [30]. За 1900 г. он трижды обращается к разным изданиям Рескина, и всякий раз в суждениях критика сквозит неподдельное восхищение и личностью, и стилем, и теориями английского писателя.

В дальнейшем Айхенвальд перестал давать систематические газетные рецензии в разделе библиографии и только в эмиграции вынужденно вернулся к этой работе. Объяснение этому можно найти в его письме 1911 г. к редактору «Речи» И.В. Гессену: «Я не газетный работник по существу. Я умею писать не по заказу дня, а только о том, о чем мне писать хочется. Не рассчитывайте же на меня как на постоянного рецензента»[2].

Следует остановиться на первом полноценном эссе, написанном Айхенвальдом в ранний период, — «Несколько слов памяти Гончарова» [20]. В нем Айхенвальд уже декларирует принципиальные идеи для своей эстетической концепции. К ним относится, к примеру, сознательное избегание биографических сведений о писателе, ненужных, с точки зрения

2 РГАЛИ. Ф. 1666. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 3–4.

критика, для понимания специфики его творчества и особенностей его поэтики: «Для того чтобы понять и оценить Гончарова, мы должны вникнуть только в этот роман и в остальные его литературные вещи <...>. Если нам не нужны письма Гончарова, то не нужен нам и тот надуманный комментарий, который он дал к собственному художественному тексту...» [20, с. 238]. Можно отметить также осторожно-критичное отношение к «публицистической критике»: «Должно быть, под влиянием публицистической критики он (Гончаров. — *И.К.*) захотел в названной исповеди («Лучше поздно, чем никогда». — *И.К.*) увидеть в большинстве созданных им лиц символы общественных отношений и эпох...» [20, с. 238]. Вскользь комментируя основные образы и сюжетные повороты в произведениях Гончарова, Айхенвальд проявляет редкую деликатность и взвешенность суждений. Он очень точно, двумя-тремя фразами характеризует особенности таланта писателя — к примеру, о романе «Обломов» критик пишет: «Обыкновенная история человеческой судьбы — вот что наиболее привлекает в знаменитом романе» [20, с. 238], «над будничными событиями и лицами, над сонной атмосферой Обломовки поднялся благородный строй души и помыслов Гончарова» [20, с. 240]. Не случайно это эссе войдет с небольшими изменениями в «Силуэты русских писателей»: в нем впервые так определенно выразил себя будущий критик и эссеист. Отметим, что, правя это эссе для издания «Силуэтов», критик выбросил фразу про «широкое и талантливое истолкование, какое дал Обломову Добролюбов» [20, с. 237]: к 1907 г. его негативное отношение к «публицистической критике» совершенно определилось.

И в заключение остановимся на одной из самых показательных публикаций раннего литературно-критического периода Айхенвальда — статье «Несколько слов о поэзии гр. А.К. Толстого» [12], напечатанной в «Вестнике воспитания» за 1901 г. Если сопоставить эту статью с эссе из «Силуэтов русских писателей» [17, т. 1, с. 192–198], с одной стороны, и с небольшой по объему, но совершенной по форме и емкой по содержанию юбилейной публикацией эмигрантского периода «Принципиальный поэт» [32, кн. 1, с. 544–547] — с другой, можно увидеть и все несовершенства статей начинающего критика, и сложившуюся к этому времени стилевую манеру. Огромные стихотворные цитаты, которыми изобилует публикация в «Вестнике воспитания», будут в эссе из «Силуэтов русских писателей» сведены к нескольким строкам, а в заметке из «Руля» — и вовсе к нескольким

фразам. Огромное вступление, не имеющее отношения к своеобразию писательской индивидуальности, в эссе из «Силуэтов» совсем исчезнет, зато критик уловит те стороны таланта Толстого, на которые ранее не обратил внимания. Но все же эта ранняя публикация в «Вестнике воспитания» — уже не статья, а эссе: везде проявляется субъективность восприятия поэзии, дана интерпретация строк и целых стихотворений в манере взволнованного пересказа. Фразы эмоциональны; множество инверсий и «поэтической лексики» с элементами подражания стилю самого писателя; обороты речи полны благородства и изящества, присущих Айхенвальду. Кое-где отчетливо слышна стилизация сказа, столь свойственная самому А.К. Толстому. Вот это растворение в стиле разбираемого писателя и будет основой критической манеры самого Айхенвальда.

Подводя итоги, можно сказать, что за эти годы, с 1896-го по 1901-й, произошло становление Айхенвальда-рецензента и начали оформляться стилевые и жанровые особенности его критической индивидуальности. Как рецензент он приобрел большой опыт кратко, емко, выделяя основное, давать характеристику рецензируемому произведению. Как литературный критик он постепенно преодолевал крайнюю перегруженность текста цитатами и научился вплетать их в ткань своего отзыва, сопровождая комментариями и интерпретацией; оформилось его тяготение к эссе, основанному только на проникновении в художественный мир писателя, без учета биографического и исторического контекста. Одним из основных стилистических приемов критика стала стилизация.

Список литературы

Исследования

1 *Алексеев А.А.* Литературно-критическая эссеистика Ю.И. Айхенвальда «Силуэты русских писателей»: дис. … канд. филол. наук. [Б. м.], 2000. 168 с.

2 *Андреев Л.Г.* Импрессионизм. М.: Изд-во МГУ, 1980. 249 с.

3 *Анисимова Е.Е.* «Силуэт» В.А. Жуковского в критике Ю.И. Айхенвальда // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6-1 (84). С. 9–12. DOI: 10.30853/filnauki.2018-6-1.1

4 *Гапоненков А.А.* Журнал «Русская Мысль» 1907–1918 гг.: редакционная программа, литературно-философский контекст. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2004. 223 с.

5 *Зуев Д.В.* «Имманентная критика» Ю.И. Айхенвальда доэмигрантского периода: проблема писателя и читателя: дис. … канд. филол. наук. М., 2006. 252 с.

6 *Крылов В.Н.* «Философские течения русской поэзии» П.П. Перцова как модель религиозно-философского истолкования русской классики в серебряном веке // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 144–148.

7 *Морыганов А.Ю.* Принцип «сжатия» в «Силуэтах русских писателей» Ю.И. Айхенвальда // Творчество писателя и литературный процесс. Иваново: ИвГУ, 1999. С. 5–15.

8 *Мурзина И.Я.* Творчество Ю.И. Айхенвальда в дооктябрьский период: особенности мировоззрения и литературной критики: дис. … канд. филол. наук. Челябинск, 1996. 210 с.

9 *Тахо-Годи Е.А.* «Естественный символизм» Юлия Айхенвальда (к вопросу об эстетическом методе) // Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа / отв. ред. и сост. А.А. Холиков, при уч. Е.И. Орловой. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 188–203. DOI: 10.22455/978-5-9208-0661-1-188-203

10 *Тахо-Годи Е.А.* Пушкин в философско-эстетической системе Ю.И. Айхенвальда // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18, № 3. С. 171–189. DOI: 10.15393/j9.art.2020.8223

Источники

11 *Айхенвальд Ю.* Виктор Гюго как поэт семьи и детей // Вестник воспитания. 1898. № 8. С. 1–32.

12 *Айхенвальд Ю.* Несколько слов о поэзии А.К. Толстого // Вестник воспитания. 1901. № 1. С. 35–48.

13 *Айхенвальд Ю.* [Рец. на кн.:] Афоризмы из сочинений Герберта Спенсера / Извлечены и приведены в систему Юлией Рэймонд Гинджелл. Перевел с английского А. Гойжевский под ред. Вл Соловьева. СПб., 1896 // Вопросы философии и психологии. 1896. № 34. С. 492–493.

14 *Айхенвальд Ю.* [Рец. на кн.:] Розанов В.В. Сумерки просвещения. Сборник статей по вопросам образования. СПб., 1899; Литературные очерки. Сборник статей. СПб., 1899; Религия и культура. Сборник статей СПб., 1899; Природа и история. Сборник статей. СПб., 1900. Издания П. Перцова // Вопросы философии и психологии. 1900. № 52. С. 175–185.

15 *Айхенвальд Ю.* [Рец. на кн.:] Философские течения русской поэзии. Избранные стихотворения и критические статьи С.А. Андреевского, Д.С. Мережковского, Б.В. Никольского, П.П. Перцова и Вл.С. Соловьева. Составил П. Перцов. СПб., 1896 // Вопросы философии и психологии. 1896. № 34. С. 485–491.

16 *Айхенвальд Ю.* С полей поэзии // Сегодня. 1928. 12 июля. № 185. С. 2.

17 *Айхенвальд Ю.* Силуэты русских писателей: в 2 т. М.: Терра; Республика, 1998.

18 *Айхенвальд Ю.И.* Литературные силуэты. II. Федор Тютчев // Научное слово. 1905. № 8–9. С. 137–149.

19 *Альд Ю.* [Айхенвальд Ю.И.] На пушкинской выставке // Курьер. 1899. 4 июня. № 153. С. 3.

20 *Альд Ю.* [Айхенвальд Ю.И.] Несколько слов памяти Гончарова // Русская мысль. 1901. № 9. С. 229–240.

21 *Альд Ю.* [Айхенвальд Ю.И.] [Рец. на кн.:] Элиза Ожешкова: Панна Роза. Великий. Среди цветов. Перевод с польского В.М. Лаврова. Библиотека «Русской мысли». М., 1898 // Курьер. 1898. 23 марта. № 81. С. 4.

22 *Альд Ю.* [Айхенвальд Ю.И.] Ф.И. Тютчев: по поводу нового издания стихотворений Тютчева (издание «Русского архива», 1899) // Курьер. 1899. 15 февраля. № 46. С. 3.

23 *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб.: Семеновская типолитография (И.А. Ефрона), 1889–1904. Т. I–VI.

24 *Каменецкий Б.* [Айхенвальд Ю.И.] «Дай, оглянусь...» (Страницы воспоминаний) // Сегодня. 1924. 11 января. № 9. С. 2.

25 *Каменецкий Б.* [Айхенвальд Ю.И.] «Дай, оглянусь...» (Страницы воспоминаний. II) // Сегодня. 1923. 23 ноября. № 261. С. 2, 4.

26 Русские ведомости. 1863–1913. Сборник статей. М.: Тип. «Русских ведомостей», 1913. 230 с.

27 *Ю. А—ъ.* [Айхенвальд Ю.И.] [Рец. на кн.:] Артур Шопенгауэр. Мир как воля и представление. Перевод А. Фета. С портретом Шопенгауэра. Издание четвертое. СПб. Издание А.Ф. Маркса // Русские ведомости. 1898. 16 ноября. № 256. С. 4.

28 *Ю. А—ъ.* [Айхенвальд Ю.И.] [Рец. на кн.:] Лекции об искусстве, читанные в оксфордском университете в 1870 году Джоном Рескином. Перевод с девятого английского издания П.С. Когана. М., 1900 // Русские ведомости. 1900. 14 февраля. № 45. С. 3.

29 *Ю. А—ъ.* [Айхенвальд Ю.И.] [Рец. на кн.:] М. Гюйо «Задачи современной эстетики. — Очерк морали». Изд. тов-ва «Знание». Редакция Г. Фальборка и В. Чарнолуского. СПб., 1899 // Русские ведомости. 1899. 31 мая. № 148. С. 3.
30 *Ю. А—ъ.* [Айхенвальд Ю.И.] [Рец. на кн.:] Сочинения Джона Рескина. Серия I. Книжка I. Сезам и Лилии. Перевод Л.П. Никифорова. М. «Издание магазина “Книжное дело” и И.А. Баландина» // Русские ведомости. 1900. 1 мая. № 120. С. 3.
31 *Ю. А—ъ.* [Айхенвальд Ю.И.] [Рец. на кн.:] Я. Озе. Персонализм и проективизм в метафизике Лотце. Юрьев. 1896 // Русские ведомости. 1897. 26 мая. № 143. С. 3.
32 Ю.И. Айхенвальд в газете «Руль» (1922–1928): в 2 кн. / сост., предисл., коммент. И.В. Кочергиной при уч. Д.В. Зуева. М.: Водолей, 2022. 1419 с.

References

1 Alekseev, A.A. *Literaturno-kriticheskaia esseistika Iu.I. Aikhenval’da “Siluety russkikh pisatelei”* [*Literary-Critical Essay by Yu.I. Aikhenvald “Silhouettes of Russian Writers”: PhD Dissertation*]. [N. p.], 2000. 168 p. (In Russ.)
2 Andreev, L.G. *Impressionizm* [*Impressionism*]. Moscow, Moscow State University Publ., 1980. 249 p. (In Russ.)
3 Anisimova, E.E. “‘Siluet’ V.A. Zhukovskogo v kritike Iu.I. Aikhenval’da” [“V.A. Zhukovsky’s ‘Silhouette’ in the Criticism of Yu.I. Aikhenvald”]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6-1 (84), 2018, pp. 9–12. DOI: 10.30853/filnauki.2018-6-1.1 (In Russ.)
4 Gaponenkov, A.A. *Zhurnal “Russkaia Mysl’” 1907–1918 gg.: redaktsionnaia programma, literaturno-filosofskii kontekst* [*Journal “Russkaia Mysl’” in 1907–1918: Editorial Program, Literary and Philosophical Context*]. Saratov, Saratov University Publ., 2004. 223 p. (In Russ.)
5 Zuev, D.V. *“Immanentnaia kritika” Iu.I. Aikhenval’da doemigrantskogo perioda: problema pisatelia i chitatelia* [*“Immanent Criticism” by Yu.I. Aikhenvald of the Pre-emigrant Period: The Problem of the Writer and the Reader”: PhD Dissertation*]. Moscow, 2006. 252 p. (In Russ.)
6 Krylov, V.N. “‘Filosofskie techeniia russkoi poezii’ P.P. Pertsova kak model’ religiozno-filosofskogo istolkovaniia russkoi klassiki v serebrianom veke” [“‘Philosophical Currents of Russian Poetry’ by P.P. Pertsov as a Model of Religious and Philosophical Interpretation of Russian Classics in the Silver Age”]. *Filologiia i kul’tura*, no. 2 (32), 2013, pp. 144–148. (In Russ.)
7 Moryganov, A.Iu. “Printsip ‘zhatiia’ v ‘Siluetakh russkikh pisatelei’ Iu.I. Aikhenval’da” [“The Principle of ‘Compression’ in the ‘Silhouettes of Russian Writers’ by Yu.I. Aykhenvald”]. *Tvorchestvo pisatelia i literaturnyi protsess* [*Creativity of the Writer*

and the Literary Process]. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 1999, pp. 5–15. (In Russ.)

8 Murzina, I.Ia. *Tvorchestvo Iu.I. Aikhenval'da v dooktiabr'skii period: osobennosti mirovozzreniia i literaturnoi kritiki* [*The Work of Yu.I. Aikhenvald in the Pre-October Period: Features of the Worldview and Literary Criticism: PhD Dissertation*]. Chelyabinsk, 1996. 210 p. (In Russ.)

9 Takho-Godi, E.A. "'Estestvennyi simvolizm' Iuliia Aikhenval'da (k voprosu ob esteticheskom metode)" ["Yuly Aykhenvald's 'Natural Symbolism' (On the Question of the Aesthetic Method)"]. *Russkaia literatura i zhurnalistika v predrevoliutsionnuiu epokhu: formy vzaimodeistviia i metodologiia analiza* [*Russian Literature and Journalism in the Pre-revolutionary Era: Forms of Interaction and Methodology of Analysis*], ed. and comp. A.A. Kholikov, with the participation of E.I. Orlova. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 188–203. https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0661-1-188-203 (In Russ.)

10 Takho-Godi, E.A. "Pushkin v filosofsko-esteticheskoi sisteme Iu.I. Aikhenval'da" ["Pushkin in Yuly Aykhenvald's Philosophical and Aesthetic System"]. *Problemy istoricheskoi poetiki*, vol. 18, no. 3, 2020, pp. 171–189. DOI: 10.15393/j9.art.2020.8223 (In Russ.)